

Игорь Бурдонов

БУБЕН ЛУНА (стихо-аква-компот)

Сначала я хотел почитать несколько последних стихов про луну.

А потом подумал: а чего последних-то?

Они не самые лучшие, а старые стихи, которые и получше будут, всё равно никто не знает.

Но оказалось, что я слишком много был на луну.

Тогда я просто повыдёргивал строки с лунной из разных стихов и свалил в общую кастрюльку.

Получился жуткий компот, но опять слишком длинно.

Тогда я его безжалостно процедил.

Потом добавил акварели, чтобы было на что смотреть.

Записал свой голос и включил музыку Глеба Седельникова.

Получился фильм.

Стихи с 83-го по нынешний год.

Акварели примерно так же.

И под луной туманно-жёлтой и крупной
Я закурю свою прокуренную трубку.
Вслед за луной, такую жёлтой, как булка,
Всю ночь домой буду идти по переулкам.

Во тьме являлась
белая Луна,
чтобы в ветвях скользнуть
и лить свой свет
на белые стволы
берез.

На бледном небе пол-Луны
кренилось набок.
И я подумал: — Мы живём не зря!
И на автобусе поехал на работу.

Над плоскостями в дырочках-огнях
Луна светила
дико и пустынно.
В компьютерных бездомных снах
Душа усопшей деревушки
Нестрашным призраком бродила.

Луна свой диск
несла как драгоценность
за ширмой леса
в круглый зал небес.

Белая луна
в радужном сиянье.
Ночь и весна.
Тайное свиданье.

Белая луна.
Путь среди звёзд.
Деревянный мост.
Темная вода.

Но на рассвете слабеющий свет луны
древний очертит круг.
К нашим обычным делам возвратиться
должны
я и мой друг.

(из "Уральского цикла")

Я стою под сосной одинокой.
Склоны гор вдалеке и лес.
Половинка Луны невысоко
светит с самого края небес.
Заскучаю и сразу вспомню
облик милой моей жены.
Длится дума моя о доме...
Ты свети, половинка Луны.

Там, в нашем доме, в столице страны
жена подойдет к окну.
И тоже посмотрит с другой стороны
на отплывающую Луну.

*Переводя эти стихи на китайский, Го Юй напомнил
мне строки танских поэтов:*

*Ли Бо: Поднимешь голову и видишь светлую
луну,
Опустишь голову — грустишь о стороне
родной.*

*Ду Фу: Сегодняшней ночью в Фучжоу сияет луна.
Там, в спальне далёкой, любитесь ею жена.*

*Стихотворение 2000 года, написанное к
гексаграмме И цзин № 19 Линь — Посещение.*

Кто посетит тебя в луну восьмую?
К кому ты сам придешь в луну восьмую?
Не нарушай сердечный уговор -
что предначертано исполнится судьбой.
И ты не бойся той луны восьмой.

Я теперь не пишу о смерти,
Я пишу о Луне в окне.

Над столицей северной
в тучах укрылась Луна.
Только свет её виден,
сама же она не видна.

Тихо-тихо над озером Сиху
Проплывёт половинка Луны.

И лунный свет
настаивался на воде и чайных веточках.

Под луною страшно круглой,
под глазами злыми звёзд
не пытайся даже думать.

Ночь. Комары. Луна. Wi-Fi.

Палиндром: НУЛЬ ТУП, НО ОН ПУТЬ ЛУН

Окно. Ветер. Ночь. Луна.
Окно. Ночь. Луна. Ветер.
Окно. Ночь. Ветер. Луна.
Что ж ты не спросишь: — Какая страна?
Окно. Ветер. Луна. Ночь.
Окно. Луна. Ночь. Ветер.
Окно. Луна. Ветер. Ночь.
Что ж ты не спросишь: — Какое
тысячелетие?

Ты спросила: — Куда подевались слоны?
Так красиво они проплывали на фоне Луны.

На Луну можно смотреть бесконечно.
Луна тихо подкрадывается.
Луна занимает половину постели.
Беззвучен диалог с Луной.
Луна свеча.
Луна мертва.
Остальную часть вечности занимает Луна.

А теперь мой перевод с китайского стихотворения
танского поэта Ли Хуа.

Это стихотворение в XIX веке было переведено на
французский Жюдит Готье (дочерью Теофиля
Готье), но не полно и не точно, а уже с французского
перевода его перевели на русский Николай Гумилёв
и на японский Акутагава Рюноске.
У меня по этому поводу будет опубликована
научная статья в ежегоднике Института
востоковедения «Общество и государство в Китае».

Сначала для сравнения перевод Гумилёва:

*Луна уже покинула утёсы,
Прозрачным море золотом полно,
И пьют друзья на лодке остроносой,
Не торопясь, горячее вино.*

*Смотря, как тучи лёгкие проходят
Сквозь лунный столб, что в море отражён,
Одни из них мечтательно находят,
Что это поезд богдыханских жён;*

*Другие верят — это к рощам рая
Уходят тени набожных людей;
А третьи с ними спорят, утверждая,
Что это караваны лебедей.*

Мой перевод сделан непосредственно со старо-
китайского и он более-менее точный.

*Светло-светлая осенняя срединная луна,
Кругло-круглая над морем поднимается
она,
Чудится, зеркальным золотом полна,
Чайником нефритовым прозрачного вина.*

*Медленно всплывает над тройной горой,
Чтобы пересечься с небесною рекой.*

Чанъэ ушла пригубить колдовской настой,
А сороки в страхе кружат над листвой.

Под луною светится бледная вода,
И плывут, светлея, в небе облака.
В этот час Тан Яо наблюдал с крыльца:
Дивно колосится волшебная трава.

Здесь Чанъэ — это жена стрелка И, того самого, что сбил с неба 9 из 10 солнц, иссушавших Землю, за что богиня запада Сиванму подарила ему эликсир бессмертия. Чанъэ выпила этот эликсир и вознеслась на Луну.

Сороки намекают на миф о Пастухе и Ткачихе, которые превратились в созвездия и теперь могут встречаться только раз в году, когда сороки, сцепившись своими хвостами, строят мост через млечный путь, он же небесная река.

Тан Яо — это легендарный император Яо, живший 4 с лишним тысячи лет назад. У крыльца его дворца росла календарная трава Мин-цзя: каждый день, начиная с первого дня лунного месяца, на ней вырастал один стручок, а с шестнадцатого дня на закате опадал один стручок. Император Яо смотрел на эту траву, чтобы узнать день лунного месяца.